Глава 6

Скрипели колеса, тихо переговаривались люди, смеялись дети, стенал мой учитель. А вот не надо было давать понять этому электровенику, что у тебя есть такие необходимые ей ответы на распирающие ее головку вопросы. Очень жизнерадостное дитя. Хоть ее и обучали нормам и правилам поведения, в кругу семьи она может быть собой, что с удовольствием и делает.

Пытаясь мониторить окрестности сенсорикой, я столкнулся с неожиданными трудностями - я никогда не делал это на ходу, только в состоянии медитации. А сейчас, когда я двигаюсь, все отпечатки смазываются, достаточно сложно становится вычленить из пятна сигнал и распознать, что это такое. А когда ты сосредотачиваешься на определенной стороне, другие начинают заглушаться. У меня слишком мало опыта и практики в сенсорике. Но ничего, спустя несколько часов я более-менее приноровился, и считывать сигналы чакры в радиусе трех-четырех километров для меня не стало проблемой, только радиус чуть уменьшился. Какой никакой, а опыт.

Далее, в связи с теми же причинами, оказалось сложно почувствовать сен-чакру и тем более попытаться вобрать ее в себя. Спустя несколько часов бесплодных попыток я сдался и переключился на другое упражнение. Из сумки был извлечен лакированный деревянный шар красного цвета, размером чуть больше моего кулака. Вся поверхность шара была испещрена различными узорами, ломанными линиями и спиральками с завитушками, что соединялись и переплетались в сложный, но красивый узор, образующий своеобразные каналы разной глубины и толщины в шаре. Если подать чакру не на поверхность, а в глубь шара, то активировалась скрытая фуин, распечатывая еще один шар такого же размера, но с другой конфигурацией каналов. Таких шаров было запечатано всего десять. Получалась этакая матрешка. Этот шар мне подарила тетя на мое двенадцатилетие. Она знала, что дарить мне - это был очень сложный тренажер для контроля чакры и ее формы вне тела, тренажер для развития Кейтайхенка. Что бы понять, что это такое, достаточно вспомнить о таком дзюцу, как Расенган - одной из вариаций использования этого свойства чакры.

Я должен был пускать чакру так, что бы она заполняла только предоставленные каналы, разбивая ее на разнонаправленные потоки чакры, которые пересекаются. Мне нужно сделать так, чтобы вся направленная чакра заняла все каналы, при этом не рассеивалась и не выплескивалась в местах пересечения каналов. Чакра должна течь ровно и равномерно. Как только я овладею этим шаром, настает время другого. Каждый последующий шар хоть и был такого же размера, но вот каналы там были тоньше, их было больше, и они были на порядок сложней, уходя еще и вглубь шара, извиваясь там причудливым образом.

Этих шаров не зря десять штук. Этот адов инструмент заставляет завернуться в трубочку мои мозги уже на втором шаре, я уже не говорю и про третий. Но как будто этого мало, предлагается после овладения последним шаром, наполнять канальцы отдельно каждым пальцем руки каждый шар! Черт возьми, если я когда-нибудь смогу это сделать, я буду круче Рикудо Сэннина! По крайней мере, я так думал ровно до того момента, как тетя взяла пять шаров, и не положила их по одному на все пять пальцев правой руки. При этом они висели в воздухе и вращались! Вот тогда-то я и почувствовал себя ущербным и начал с остервенением пытать эти шары и свой мозг каждодневно. Может, я и не справедлив к себе, ведь тетя мастер уже почти сотню лет в тонкой науке Инь-фуин, работающих с сознанием, и овладела только пятью шарами. А я нахожусь только в начале пути, при этом контроль осложняется моей

монструозной СЦЧ, просто контролировать которую уже подвиг. Но я закусил удила и не собирался сдаваться! Раз за разом насилуя и выворачивая свой мозг наизнанку, я пытался покорить эти дьявольские шары. Каждый последующий шар сложнее, чем все предыдущие вместе взятые. Я уже знал, что при попытке контролировать все десять разом, придется создавать на каждом пальце разное количество жгутов чакры и подавать ее туда разное количество и с разной скоростью, предотвращая поглощение чакры древесиной. И это при том, что одновременно мне придется контролировать ток чакры в системе, похожей на кровеносную. Мне уже плохеет, как подумаю над этим. Когда мне рассказала об этом тетя после демонстрации, я выразил сомнение, что это вообще возможно.

- Рэй-кун, посмотри внимательнее на эти шары и скажи, что же ты о них думаешь, - сказала мне тетя, после выраженного мной сомнения. Может, не стоило выражать его так экспрессивно?

Я принялся изучать шары более пристально: небольшие потертости в нескольких местах, незаметные на первый взгляд маленькие царапины, на одном из шаров следы ювелирной замены сегмента шара, если не вглядываться пристально, то стык и не заметно, даже оттенок древесины одинаковый.

- Они не новые, Анзу-оба-сан, - сказал я ей после осмотра.

- Верно, с этими шарами занималась еще твоя прапрабабушка по материнской линии, - я аж присел. С учетом долголетия чакроюзеров Узумаки... Да у меня в руках настоящий антиквариат, достойный зваться семейной реликвией! - Последней, кто использовал эти шары для тренировки, была Узумаки Мито - твоя мама, - а вот здесь мне резко стало стыдно. Хоть мне и сложно воспринимать женщину, которую я даже и не видел, своей матерью, при том, что вообще сложно это сделать, когда у тебя с детства сформированное достаточно взрослое сознание, но все равно - за двенадцать лет жизни я вспоминал о ней только один-два раза. Первый раз при своем осознании, второй - на уроке истории. С меня бы не убыло написать ей хотя бы письмо. А сейчас эта женщина при смерти, в возрасте расцвета сил женщины-Узумаки она выглядит как старая развалина. Кьюби беспощаден к своим пленителям, его чакра ядовита. Ее муж и первый сын ушли из жизни раньше ее, и она, наверное, считает, что единственный оставшийся ненавидит ее за то, что она его бросила, поэтому и не хочет общаться. ТАК стыдно мне не было ни в одном из миров, хотя, казалось бы, во второй жизни я совершил немало постыдных поступков. Я стоял, а мое лицо и уши прямо-таки пылали, пытаясь сравнится цветом с моими же волосами.

Тетя стояла напротив и понимающе смотрела на меня. Переждав бурю, она продолжила:

- У каждой семьи есть своя специализация. Ты уже знаешь, что это обусловлено памятью нашей крови. Нашим детям гораздо проще будет овладеть нашим же направлением фуиндзюцу и за долгую жизнь продвинуть его еще дальше. Я прихожусь двоюродной сестрой твоей матери, и мы имеем общих предков. В моей семье специализация была - печати сознания. В главной семье - барьеры и печати пространства. Их целью всегда была защита нашего клана, поэтому почти вся защита острова была возведена ими. Из-за такого распределения у каждой семьи есть свои методики тренировок. Для печатей сознания самым важным является контроль и тонкость воздействия, вместе с многозадачностью. Отсюда и такие тренировки.

Этот комплект шаров использовала наша семья уже очень давно, и так как Мито-чан была старше меня, ей и передали их первой. Мне заказали новый комплект, ты не подумай, я не обижалась на нее. За все время я смогла контролировать уверенно лишь пять шаров. Если сконцентрируюсь, то мой предел - семь, но недолго. Мито-чан называют гением не зря. В двадцать лет она уже уверенно контролировала все десять шаров, играясь ими и перемешивая их. Неудивительно, что с таким контролем она может ставить сложнейшие барьеры даже не касанием, а движением руки! Высшая степень мастерства в фуиндзюцу - нанесение фуин прямо на воздух. На каждое поколение таких только один-два человека. Не нужно говорить, что что-то невозможно. Просто делай это, и рано или поздно у тебя получится! - не переставая мягко улыбаться, поведала она мне. У нее был такой вид, будто она вспоминала что-то давно забытое и прекрасное.

С тех пор я и терзаю эти несчастные шары. И с каждой тренировкой мое уважение к моей биологической матери этого мира все крепнет и крепнет. Биджу, если бы в тюрьмах вместо срока давали бы эти шары, и выпускали бы только тогда, когда преступник ими бы овладевал - преступники бы перевелись как класс.

Хоть я и ругаю эти биджевы шары, но пользу они приносят просто колоссальную - мой контроль после покорения первого шара подскочил достаточно, чтобы попытаться выучить начальные техники вроде Замены (каваремі), Перевоплощения (хенге) и Клонов (буншин). И я очень, очень надеюсь, что мне хватит контроля для изучения Теневых клонов. Иначе как с помощью них я не представляю, как можно до 20 лет овладеть всеми шарами.

Техника эта просто гениальна! Физические копии с рабочей СЦЧ! Пофиг, что развеиваются после первого же применения. Их роль не боевая. Разведка и тренировки - вот сферы применения теневых клонов, в которых они могут показать наибольший потенциал! Передача информации, безопасные проникновения на охраняемый объект, самоходные авто-саперы, получение большого объема информации, безопасные эксперименты с дзюцу, прогрессирующие в геометрической прогрессии навыки в специальностях и в контроле чакры - это и многое другое станет доступно вместе с ними! Наверное, вы думаете что раз это такая охренительно полезная техника, то почему ее не учат все подряд в обязательном порядке? Я вам отвечу: Инь-чакра. При развеивании, вся информация и опыт, накопленный клоном передается оригиналу. За всю мыслительную деятельность отвечает Инь составляющая чакры. Чем ее больше и чем она плотнее - тем быстрее ты думаешь, тем больше ты можешь выдержать нагрузок на свой мозг и на свою психику. Чем больше у тебя опыта, чем больше ты знаешь, чем чаще ты думаешь и анализируешь - тем больше и плотнее твоя инь составляющая. Верно и обратное. Чем качественней твоя инь - тем лучше твой контроль и скорость восприятия.

Обычного шиноби готовят как убийцу. Учатся, читают и думают они в одном направлении, зато у них очень сильный упор на развитие своей Ян - они тренируются в тай-кен-букидзюцу, развивая свое тело, а вместе с ним и Ян. В ниндзюцу им главное, чтобы побольше да помощнее - за объемами тоже к Ян. Из-за этого у подавляющего большинства шиноби дичайший перекос в Ян составляющую. Они, мало того что Инь не развивают ладом в начале своего пути ниндзя, так еще и их Ян исток начинает подавлять Инь. Конечно, пройдя через горнило войн и передряг, те, кто выжили, обретают опыт и знания, и перекос у них становится не такой плачевный, но все равно ощутимый.

Так вот, к вопросу о клонах.

При развеивании вам приходит вся память клона. Его прошлое и настоящее. Информация от всех органов чувств за все это время, включая сенсорику. Нечто подобное я наблюдаю каждую смерть, но у меня это все мощнее.

После первого же использования теневого клона ты играешь в рулетку со своей чакрой - хватит или не хватит тебе инь для перестройки твоего восприятия? А если два клона? А четыре? Конечно, со временем твоя инь адаптируется, отсеивает одинаковые участки, пропуская только нужные тебе знания и опыт, и через какое-то времени все, что тебя будет ограничивать в этой технике - лишь твой объем резерва чакры.

Но вот тут-то и загвоздка, что абсолютное большинство шиноби, что пытались поставить эту технику себе на службу, загибались после первого применения. Ну или просто становились овощами. Лишь малый процент имеет необходимую инь для использования этой техники. Именно потому, что техника опасна для самого пользователя, она находится в секции запрещенных техник, а не потому, что она редкая и крутая.

Дело осталось за малым - поприставать к шиноби в моей охране, чтобы они медленно, раз за разом, использовали предо мной техники. Загвоздка в том, есть ли среди них тот, кто пользуется теневыми клонам, и в том, чтобы убедить его, что моя инь достаточно натренирована. Хэх, знали бы они, сколько у меня опыта в сортировке воспоминаний... Хотя и не так много, помню-то я только первые три. Ну да ладно, займусь этим как только мы будем в Конохе.

Колонна продвигалась без происшествий и заминок. Привал не планировалось устраивать до завтрашнего вечера, наш клан вполне способен поддерживать выбранный темп несколько дней без передышек, а дети поспят в повозке. Все также на границе восприятия мелькали наши отряды АНБУ. Такое ощущение, что тут собрались вообще все шиноби из этого отряда, настолько их здесь много. Ну, это логично - уж слишком лакомый кусок мы из себя представляем: женщины и дети с нашим геномом, техники клана, заложники, ресурсы, секреты и прочие прелести.

Тем временем мы подходили к границе Узу но Куни, а на горизонте занимался рассвет. Деревья становились все больше, выше и толще. Что ни говори, а в Хи но Куни все деревья, благодаря Сенджу и большим количествам сен-чакры, настоящие исполины. Чем ближе мы были к Стране Огня, тем больше было деревьев. Раньше эта страна так и называлась - Страна Деревьев, пока Страна Огня ее не поглотила.

Узу но Куни в этом мире больше, чем в мире канона - там она представляла собой только остров, а здесь - почти все побережье и приличный такой кусок леса, откуда Узумаки и берут свою чудо-древесину. Она растет и на острове, но там деревья стараются не трогать. Больших сил стоит нашему клану охранять заповедник и отгонять охочих до чакро-древесины вредителей.

Возможно, все дело в чакро-аномалии, чей центр возник аккурат на месте острова. Говорят, что у нас чакро-фон особый, хотя мне не с чем сравнивать - я пока что за пределами Узушиогакуре но Сато не был. Дети вдоволь насытились новыми впечатлениями, да и такая

резкая смена обстановки выбивает почву из-под ног - они уже сопели на разные лады на дне повозки, образовав причудливый клубок тел. Нескольких беременных женщин, что переезжают со своей семьей, пришлось переселять в такую же как у меня полупустую телегу.

Учитель, имеющий несколько ошалелый вид после учиненного ему допроса, быстро нашел меня, и теперь шел рядом с моей телегой, сопя в такт шагам и пытаясь всем своим видом дать мне понять, что я поступил нехорошо и негуманно. А что, сам ведь меня учил манипулировать людьми для получения требуемого результата, так чем же ты недоволен?! В таких веселых мыслях, напополам с руганью на треклятые шары, пролетело время до обеда. Дети уже поднялись и были накормлены, ну, а взрослые перекусывали на ходу. Хотя я не назвал бы это перекусом - там нескольким обычным шиноби на пару дней хватило бы! Что поделать, насыщенная и плотная Ян нашего клана имеет и свои минусы.

Вконец устав от обиженного пыхтения под боком, я решил прогуляться до повозки с детьми - туда учитель сейчас точно не рискнет соваться. Предупредив начальника охраны о прекращении мониторинга, я направился к повозке.

Всего детей в повозке было двенадцать, в возрасте от пяти и до десяти - остальные были достаточно крепкими, что бы выдержать пеший переход. Вокруг повозки сновали мамы и другие родственники детей, и что было особенно приятно - эту повозку охраняли на порядок лучше, чем даже повозку с клановыми техниками. Детей обычно сложно успокоить, но эти сидели спокойно, не лезли куда не надо и разговаривали не сильно громко. Среди них особо выделялась одна фигура - этот комок позитива перемещался по повозке от борта к борту, пытаясь посмотреть на все разом. Взрослые, наученные горьким опытом, не подходили близко к той части повозки, где она сидела. Мда, а в каноне она спокойней была. Хотя и не намного. Ну, этому было объяснение - ее отослали одну, без семьи в неизвестное место прямо во время кризиса для Узушио. Из родственников - только Мито, она всей родни заменить не может, да и то она была на последнем издыхании - через год после этого она умерла. Так еще и ее дом тогда был разрушен, а семья убита. Невольно приходится взрослеть. Это уже в последствии, когда беженцы организовали свой квартал в Конохе, и при содействии Минато она оттаяла, но к тому времени характер у нее стал более сдержанным. По крайней, мере пока не будить лихо, когда оно тихо.

А сейчас она не одна, в кругу друзей и семьи, и жить будет в кусочке дома, пусть и на другой земле. Надеюсь, она сохранит это жизнелюбие в этом мире, слишком уж он будет серым без подобных ей людей.

Что ж, делать все равно нечего, пора бы уже и познакомится с объектом охранения.

Я подошел к ней поближе и начал ее рассматривать на ходу. На самом деле кругловатое лицо ее не портит, а придает детской милоты. Чуть вздернутый носик, упругие румяные щечки, большие пронзительные темно-фиолетовые глаза, горящие истинным любопытством. Густоватые бордовые брови и чуть высоковатый лоб. И копна шикарных, густых и шелковистых ярко-красных волос до талии, сдерживаемых от попадания в лицо одной заколкой-невидимкой.

Она с интересом уставилась на меня, так же рассматривая и оценивая: как я уже говорил,

постоянные тренировки вкупе с крайне высокой чакро-насыщенностью организма дают очень мощный эффект - я выглядел на пятнадцать, может, даже на шестнадцать лет, высокий, с очерченными мускулами не по годам, хотя их масса была не очень большая - никогда не любил быть шкафом, мне больше по душе гибкость и ловкость, чем сила. Но тут ничего не поделаешь, такой уж геном Узумаки. Именно поэтому в своей основе клановый стиль тай делает упор на силу, перераспределение массы и чуть размашистые движения. Это не значит что Узумаки медленные, конечно же нет. Тем, кто так думает, приходится удивляться до смерти. Это означает, что они просто сильнее обычного шиноби. В комплекте с развитым телом, идет расслабленное, но серьезное лицо. Я выглядел очень похоже на других парней из клана - мы все друг на друга похожи, как братья. Чуть узковатые губы, нос более тонкий, разрез глаз немного вытянутый, радужка чистого изумрудного цвета, темно-красные брови, тонковаты на мой взгляд, и грива непослушных жестких волос темно-красного цвета, собранная в высокий хвост, спускающийся до лопаток и там распушившийся. Вот и все отличия. В общем и целом, за вычетом фигуры, вид я имел не мужественный и суровый, а скорее забавный и взъерошенный. Достаточно симпатично на мой неискушенный взгляд, хотя некрасивых чакроюзеров еще поискать надо. Чакра - удивительная энергия. Она отвечает на желания и мысли. И формирует тело в соответствии с ними. А какой человек не захочет выглядеть привлекательно, особенно куноичи? Исключение составляют некоторые шиноби, что хотят выглядеть неприметно, или серьезные люди, что хотят выглядеть внушительно и брутально. Вот и весь секрет.

Мне же было все равно на свою внешность, я подгонял только тело. Вот и сформировалось то, что сформировалось. Эх, надо было сосредотачиваться на крутом образе, глядишь, через лет десять был бы брутальным шкафом, что бы от моей крутости на собрании глав кланов в Конохе все вокруг писались и не лезли ко мне. Знал бы что так повернется - определенно так бы и поступил.

Но вот со взаимными рассматриваниями было покончено, и я решил завести знакомство:

- Привет, - широко улыбнулся я ей, - я Рэй, а тебя как зовут, непоседливая леди? - Кушина широко раскрыла глаза и уставилась на меня, густо и интенсивно краснея.

- К-Кушина я, - проговорила она застенчиво. Хо-о, да она стесняшка! А с виду и не скажешь, еще мгновение назад спокойно щебетала что с детьми, что со взрослыми.

- Кушина-чан значит. Ты знаешь, кто я? - решил быть с ней прямолинейным, а не ходить вокруг да около. Она очень открытый человек, и с ней тоже хочется быть открытым.

- Глава побочной ветви клана? - вопросительно сказала она, потешно наклонив голову к плечу.

- Не только, Кушина-чан, - я чуть улыбнулся ей, - мы с тобой родственники, и, если опустить все подробности, то ты можешь считать меня своим старшим братом! - широко улыбаюсь я. А что, почти так и есть, мы оба из главной семьи. Ну и что, что я родился десятилетия назад, и могу считаться ее дядей? Мы почти одногодки, так что и ей и мне будет комфортней в отношениях брат-сестра. Да и присматривать за ней, имея такое на нее влияние станет не в пример проще. Ну, и как скрытый мотив - всю жизнь мечтал о младшей сестренке, вот такой

вот небольшой бзик!

Я думал, это она до того широко раскрыла глаза, но не-ет, сейчас ее глаза сровнялись по размерам с таковыми в ее анимэшном варианте. Она открыла ротик, и неверяще уставилась на меня. После титанической работы мысли, она выдала едва слышно:

- У меня есть братик?!

Но тут же она опомнилась, и покраснела еще сильнее, напугав меня своим цветом - а вдруг в обморок хлопнется - спрятав лицо в ладонях. Эх, милота! Испортит ее Минато, ну или еще кто, ибо не канон уже - запечатаю их голову с помощью фуин в их же собственную задницу, и сделаю это так, чтобы голова не теряла связь с организмом! И плевать, что мне для этого еще десятки, если не сотни лет изучать джикуукан-фуин и мед-фуин.

Но вот она успокоилась и вновь готова к конструктивному диалогу. Может, не стоило делать это так сразу, резко и в лоб? Не, так интересней!

- Тогда, - раздался ее робкий голосок, - можно я буду называть тебя Рэй-нии-сан? - спросила она меня, продолжая краснеть. Видимо, ей тоже хотелось иметь братика, ведь в семье она была единственным ребенком. У нас редко когда бывает иначе.

- Конечно! Тогда я буду называть тебя Ку-тян! - давя довольную лыбу, протянул я.

После этого, она перестала так бурно смущаться, хотя обращаться ко мне подобным образом ей было все же непривычно, но она старалась. Сначала она мне рассказывала про себя, как и с кем она жила в деревне, чем занималась и чему училась. В принципе, за вычетом обучения управлению и экономике, вместе с общеобразовательным курсом, у нее было вполне нормальное детство - носилась с детьми по деревне, играя в разные игры. Мир все-таки накладывает свои отпечатки на все, и самая распространенная здесь игра - это, конечно же, игра в шиноби. Так же с шести-семи лет детей обучали пользоваться чакрой. Так только у нас происходит, что каждый человек в деревне умеет ей пользоваться, вне зависимости от рода занятий. В других деревнях чакра остается привилегией исключительно шиноби. Исключение составляют только самураи из Тецу но Куни, Страны Железа.

За нашими генами охотятся не с проста - У Кушины уже в этом возрасте резерв чакры как у опытного чуунина, а у меня уже как у джонина. Но я заметил у нее небольшую странность - у нее не было такого сильного дисбаланса в Инь-Ян составляющих, малое количество Инь у нее компенсировалось его плотностью, и, м-м-м... каким-то особым оттенком, что может почувствовать только хороший сенсор. Так вот что имел в виду старик Узукаге, когда сказал, что у Кушины особая чакра, идеально подходящая для запечатывающих техник. Сложно ей придется - так как она будущий джинчуурики, ей придется стать шиноби листа и пойти к ним в академию, примерно на два последних класса. Помимо этого, она будет весь год интенсивно перенимать знания Мито в запечатывающих фуин. А затем, после того как в нее запечатают Девятихвостого Демона-лиса, она станет страшным пугалом не только для чужих деревень, но и для селения, где она будет жить.

Но здесь у нее есть мы, так что не о чем беспокоиться.

Я до сих пор не могу решить - стоит ломать канон до конца, или не стоит? Не допустить Минато до Ку-тян, или подстроить смерть Обито, да вариантов масса! Но тогда моим знаниям грош-цена, все пойдет в неизвестном направлении и может случиться непредвиденное. Ведь я не знаю, где Мадара и где шастает Зецу. Войну они все равно развяжут, и биджу начнут собирать, рано или поздно.

Конечно, можно попытаться изъять у Нагато риннеган, но это лишь отсрочит события, никак не предотвратит их. Аргх, голова кругом. Планирование никогда не было моим коньком. Всегда приходилось импровизировать и плыть по течению. Не быть мне хитрым интриганом, обводящим вокруг пальца правителей, не быть мне и гениальным ученым, раскрывающим тайны мироздания, не стану я и великим воином, ибо досыта хлебнул крови и дерьма на этом поприще во второй жизни. Может, я какой-то не правильный попаданец? Уж слишком мирный, спокойный и травоядный получаюсь. Может, если б я переродился не в Узушиогакуре но Сато, а в той же Конохе - стал бы отпетым убийцей-пофигистом? А какой в этом смысл? Хоть я и имею опыт жизни в нескольких мирах, но здесь я многое смог для себя почерпнуть. Джинсей но Иши. Да, достойная концепция для жизни, пусть и слишком простая и наивная. Я живу и совершенствуясь, делаю то, что хочу, и то, что должен. Вы просто представить себе не можете какая это ноша - спасение мира. Во второй жизни она гнула меня к земле. В этом мире - мозги раскатываются в блинчик, складываются в самолетик и порываются улететь. Ошибусь, и в этом мире не будет своего Наруто, который исправит все косяки. Мда, дела.

После рассказа Ку-тян потребовала в ультимативной форме от меня такого же подробного. Ну я и начал рассказывать ей все без утайки про то, как жил до этого, не смотря на развесившее уши окружение - ничего секретного выдавать я не собирался, а так пусть узнают получше своего главу, пусть только номинального и в перспективе.

Рассказывая про свои проблемы и трудности, про тренировки и как я рвал жилы, пытаясь их преодолеть, я в который раз поблагодарил судьбу, что закинула меня именно к Узумаки - более пригодную среду для спокойного развития найти трудно, пусть и сделала она меня немного с дефектом. Я уже говорил, мое проклятие - мой дар. Насколько это тормозит меня в развитии на начальном этапе, настолько же я буду иметь преимущество над другими в последствии. Двенадцать лет, а очаг как у джонина, и это не считая чакры, что циркулирует по каналам. Мой внутренний контроль чакры настолько филигранен и точен, что могу дать фору любому ирьенину А-ранга. Если я сосредоточусь на тай, то с таким телом к 25-30 я переплюну Майто Гая на этом поприще, хоть он еще и не родился. Моя сенсорика уступает только Хьюгам, хоть ей и не хватает опыта. В фуин я уже понимаю больше, чем все специалисты не-Узумаки в фуин Конохи вместе взятые. Я расту и совершенствуюсь, чем старше - тем мощнее я становлюсь, и вместе с тем опаснее. Узумаки крепнут - другие со временем увядают. Пока что только внешний контроль у меня хромает, да ручные печати не работают. Также железки метать не приучен, и в тай рвения не проявляю. Проблемы, но я решу их со временем, так или иначе! С такими данными к годам 200-300 я планирую стать монстром на уровне Рикудо Сеннина, а жить я с такой напиткой чакры организмом от такой СЦЧ я буду всяко больше трехсот лет. Дело за малым - не склеить ласты в этом безумном месте раньше, чем войду в силу.

Для Ку-тян и окружающих было шоком, когда они узнали, что я несколько десятков лет провел запечатанным в свиток. Второй раз они его испытали, когда узнали чей я сын. Не то

чтобы это скрывалось, но и не афишировалось, вот и знал об этом малый процент. У нас не принято выдавать чужие секреты.

Наговорились мы с ней только к вечеру, когда колонна остановилась на ночлег. Повозки выставлены кругом, был поставлен каскад ловушек, барьеров, сигналок и до чертиков скрывающих фуин. К безопасности наши сопровождающие отнеслись со всей серьезностью - на пустом месте образовалась крепость, в защите не уступающая Скрытой деревне шиноби. Как я уже и говорил - Узумаки хоть и считают друг друга одной семьей, с иерархией тут строго. После того разговора мой статус подскочил еще выше, и теперь даже самые старые мастера обращались ко мне уважительно. Чертовы формалисты! Они видели, что меня это невероятно раздражает, и с улыбкой продолжали обращаться ко мне не иначе как 'Рэй-сама' или 'Глава'. Гр-р-р.

Не выдержав, после совместного ужина я направился к краю лагеря, подальше от людей что бы помедитировать. Бросив свой спальник к повозке, плюхнулся на него и привалился к борту, вытянув ноги. Мне пофиг в какой позе медитировать, так зачем корячится и принимать 'правильную' позу псевдо-лотоса? Снова раскинулось мое восприятие на привычные пять километров с лишним, и вот я уже чувствую не только направление-насыщенность, как в пассивном режиме, а более подробно. Я чувствовал каналы людей, сколько и с какой скоростью она течет, какого она оттенка и какие у нее особенности. Каждый человек уникален, так же как и его чакра. Поэтому я мог точно назвать где находился какой член каравана. Чем ближе он ко мне, тем детальней я его чувствовал.

Вот, спустя десять минут как я провалился в медитацию в попытке расшатать точки проникновения сен-чакры, я почувствовал, как одна знакомая особая чакра отделилась от общей толпы, подошла к какому-то фургону, забрала от туда что-то и направилась ко мне. Она выглядела потешно, широко расставив руки, как будто обхватив нечто объемное, ее голова с шеей вытягивались в бок и вперед, выглядывая из-за своей ноши, а ноги передвигались по-пингвиньи. В чакра-сенсорике это выглядело настолько забавно, что я начал улыбаться. Вот маленькая фигурка подошла ко мне, застыла напротив и рассматривает меня. Потряся головой, она сбросила свою ношу, судя по звуку и объему являющуюся спальником, слева от меня и тут же упала на нее. Она старательно скопировала мою позу, а после спросила меня:

- Рэй-нии-сан, а что ты делаешь? Почему улыбался? - с детской непосредственностью спросила она меня. Вот вроде бы будущий шиноби, секретное оружие деревни, а какая она все же ребенок. Хоть и Узумаки взрослеют раньше, тем более в этом мире, когда в ее возрасте уже отправляют на войну - она не растеряла невинности. Как жаль, что это продлится до первой серьезной миссии и до первого убийства.

- Я смотрел. Ты выглядела слишком забавно, когда шла сюда со своим спальником, - произнес я, снова улыбаясь и не открывая глаз. Готов поспорить, в этот момент она покраснела - вон как чакра разогналась, пульсируя в чакроканалах головы.

- Но ты ведь сидел с закрытыми глазами, ты не мог меня видеть! Ты что, сенсор? Круто! - начала тараторить она. Надо срочно ее успокоить, иначе плакала моя тренировка.

- Да, Ку-тян, и ничего такого в этом нет, любой может научится. Хочешь - научу? - произнес я, хитро улыбаясь.

- А можно? - раздался радостный писк. - Научи-научи-научи-научи!!! - начала она елозить на спальнике, дергая меня за руку. Вот вроде когда общались днем, нормально себя вела - говорила почти как взрослая, а иногда накатывает на нее подобное.

- Ну, если ты достаточно взрослая и можешь немного потерпеть... - задумчиво тяну я, поворачивая к ней голову и открывая глаза, оценивающе глядя на нее.

- Да! Я готова! Я буду учится! - вдохновенно проговорила меня, для убедительности сжав мою руку.

- Хорошо. Сядь так, как тебе удобней, но так, чтобы не заснуть, - подождав, пока она сядет также, как до этого сидел я, продолжил. - Теперь закрой глаза, дыши так, как я, прислушайся к чакре, что циркулирует внутри тебя. Ускорь ее бег, замедли. Повтори. Еще. Почувствовала? Хорошо. Теперь, ускорь ее бег и выпусти чуть-чуть через любое тенкецу. Ну, давай! Во-от! Ощутила миг, как чакра покинула твое тело и на миг была вне тебя? Тогда еще раз, пока не ощутишь. Вот, молодец. Запомни это чувство чакры вне своего организма. Протяни ко мне руку. Да не открывай ты глаза! Забудь про них вообще пока. Вот, чувствуешь мою ладонь в своей руке. Да не красней ты, а сосредоточься! Успокойся, дыши так, как дышала до этого, размеренно и глубоко. Вот. Успокоилась? Ей-Ками, курс общей биологии прошла, а все как маленькая. Да не рыпайся ты! Будешь и дальше себя так вести - вообще ничему учить не буду! Чувствуешь мою руку? Чувствуешь чакру внутри нее? Попробуй ощутить чакру так же, как чувствовала ее во внешнем мире. Сейчас я ускорю ток. Все еще не чувствуешь? Ох, Ками, откуда ты на мою голову! Сейчас я выдавлю чакру из руки, а потом соберу обратно. Постарайся ощутить чакру возле своей руки, сконцентрируйся на ощущениях, которые были, когда ты сама выплескивала чакру. Еще раз. Еще. И еще. Не переживай ты так, я помогу тебе, пока ты не почувствуешь, все равно сколько раз надо повторить. Ни о чем не думай, сконцентрируйся. Еще. Еще. Еще.- Повторял и повторял я. - О, что-то почувствовала? Молодец. Теперь это же чувство попытайся растянуть на мою ладонь, а я буду менять ток чакры, чтобы ты заметила изменения. Что улыбаешься? Почувствовала чакру в моей руке? Хорошо, ты молодец, быстро учишься. Умница. Теперь, я тебя не касаюсь. Попытайся ощутить то же самое. Ну? О, молодец. Теперь я еще дальше отниму руку - тебе должно быть уже легче ощутить чакру на расстоянии, все же это больше психологический блок, который мы уже преодолели. Не бери в голову. Вот, я убрал руку, теперь почувствую мою СЦЧ. Дело это долгое, так что сиди и пытайся рассмотреть. Не отдельные части, а все целиком. Затем попробуй почувствовать два объекта, затем на разном расстоянии и направлении. Все, остальное дело лишь тренировки и практики! Поздравляю, отныне ты сенсор! Пусть и плохонький пока. Ну-ну, не дуйся! Я сам когда-то таким был. Ага, в три года. Эй, не бей меня! Будешь так же хорошо заниматься, и твой радиус и детализация будут расти. У меня? Уже пять километров, но я сенсорике уделял не так много времени, больше занимаясь контролем. Хорошо-хорошо, покажу это упражнение как-нибудь в другой раз, обещаю. А сейчас, тренируйся до отбоя, я пока тем же займусь.

Заняв ее делом, я с спокойной душой занялся своей тренировкой. Поразительная девочка, очень быстро все схватывает, учить ее одно удовольствие - у нее такие яркие и открытые реакции, хи-хи.

Сидя возле этой сопелки, которой, похоже, уже физически невмоготу сидеть неподвижно на одном месте, но стойко переносящей невзгоды - я и не заметил как моя медитация переросла в глубокий и крепкий сон.

http://tl.rulate.ru/book/57412/1466906